

## Глава 36. Часть 1. Только твоя

Чу Юй не заметил никаких отклонений и сморщил нос. «Хм, да».

Если бы он был сыт, и если бы он специально не сосредоточился на запахе крови других людей, он обычно не ощущал бы такого сильного запаха.

Однако кровь того бандита в углу была действительно слишком горькой и неприятной. Как будто запах сверлил его нос, он совсем не хотел его чувствовать.

Заметив, что Лу Ши отступил позади него, Чу Юй обмахнул рукой нос, обернувшись, и был ошеломлен.

Лу Ши удобно поставил пластиковый пакет на землю. Внутри были паровые булочки, соевое молоко и белая прозрачная твердая соломка.

На одном конце соломинки было острое скошенное отверстие.

Лу Ши вынул соломинку, взял ее в правую руку и полоснул по кончику указательного пальца левой руки.

В следующую секунду на холодную белую кожу брызнула алая кровь, казавшаяся густой и яркой.

Сердце Чу Юя подпрыгнуло дважды.

Он и не знал, что соломинка может так легко проткнуть кожу.

Более того, в тот момент, когда Лу Ши порезал кожу ртом, в его движениях рук не было ни колебаний, ни дрожи, а выражение его лица стало еще более мрачным, как будто он делал то, что делал обычно.

Позади них двоих несколько парней с татуировками нашли возможность, поэтому поддерживая друг друга молниеносно сбежали.

Вскоре во всем узком переулке остались только Чу Юй и Лу Ши.

Лу Ши подошел к Чу Юю. Опустив глаза, он тщательно размазал кровь, стекающую с кончика его указательного пальца, по губам Чу Юя. Его движения были мягкими и неторопливыми, их можно было даже назвать нежными.

«Моя кровь хорошо пахнет?»

На кончике носа Чу Юя уже витал знакомый аромат.

Он стоял на месте, позволяя Лу Ши размазывать кровь.

Пока Лу Ши не спросил тихим голосом. Он посмотрел в глаза Лу Ши и ответил: «Хорошо пахнет».

Движение пальца остановилось.

Голос Лу Ши был подобен двусмысленному шепоту влюбленного: «Тогда зачем тебе нюхать чужую кровь, а? Его кровь пахнет лучше, чем моя?»

Чу Юй понял, что нынешнее состояние Лу Ши было несколько ненормальным.

В нем не было привычной холодности или равнодушия, и он не казался ни замкнутым и молчаливым как в школе, ни враждебным, откровенным и буйным, как когда дрался и избивал людей.

Его глаза были темно-черными, словно покрытыми слоем чернил, сквозь которые не мог пробиться свет.

В них было даже что-то шокирующее — паранойя.

Легкий холод пробежал по спине Чу Юя, а его сердце, казалось, содрогнулось.

Кровь на его губах высохла, возникло неприятное и напряженное чувство.

Он открыл рот, желая что-то сказать, но горло его, казалось, было скованно обручами, потому что он не мог произнести ни звука.

Лу Ши не получил ответа.

Внезапно выражение его лица стало совершенно холодным, и он сделал шаг назад.

В школу они ушли после полудня.

Как обычно, многие ученики выстроились в очередь у дверей лифта на первом этаже. Ни Чу Юй, ни Лу Ши не стали протискиваться к ним, вместо этого предпочитая подниматься по

лестнице.

На четвертом этаже они случайно столкнулись со своим классным руководителем Старым Е, который выходил из кабинета.

Старый Е сначала увидел Чу Юя, идущего впереди. Он улыбнулся и с нежным выражением лица обеспокоенно спросил: «Ученик Чу Юй пошел на поправку?»

Его впечатление о Чу Юе становилось все лучше и лучше. Этот ученик обладал хорошим темпераментом и ярким умом. Когда ему хотелось учиться, он мог успокоиться — по крайней мере, очень немногие ученики могли бросить все на одном дыхании и заниматься больше полумесяца, а потом после экзамена попасть в 2 сотни лучших. Было ли это из-за пари или его юношеского духа, все это доказывало, что этот ученик был очень способным.

Чу Юй вспомнил как его отпросил Чжу Чжифэй, и тут же кивнул. "Спасибо, господин. Сейчас, после приема лекарств, мне намного лучше».

«Хорошо, хорошо, хорошо. Но все же нельзя пренебрегать своим здоровьем из-за своего юного возраста».

Старый Е мельком увидел Лу Ши, который был в нескольких шагах позади него. «Лу Ши тоже здесь, ах. Твои семейные дела решены?»

Лу Ши кивнул. «Мм, с этим разобрались. Господин, я пойду в класс».

«Хорошо, иди к своим одноклассникам и посмотри конспекты занятий по каждому предмету за последние два дня, не отставай».

Увидев, как Лу Ши идет к классу, Чу Юй тоже захотел последовать за ним. Однако Старый Е кое-что вспомнил и остановил его. «Кстати, вчера у тебя были небольшие проблемы с написанием стихотворения. Давай поговорим в моем кабинете».

Старый Е нес в себе черты утонченного темперамента ученого. Обращаясь к студентам, он редко говорил сурово. Если что-то было не так, всегда было это его: «Пойдем, поговорим в моем кабинете».

Но большинству учеников класса А не нравилось болтать со Старым Е в его кабинете, потому что он говорил слишком много. Его речь могла бы совершить паломничество из эпохи Яо и Шунь в Западный рай, а могла бы перейти от лоббирования Конфуция на востоке к рубке деревьев в Вашингтоне.

Из кучи бумажек с написанными стихами Старый Е выделил стихи Чу Юя. «Твое письмо перед ежемесячным экзаменом было в основном нормальным, но на этот раз было слишком много ошибок».

Чу Юй очень хорошо знал, это было ни в коем случае не слишком много.

Он не выучил его наизусть и не стал украдкой листать книгу. Он небрежно писал несколько слов, если бы у него было впечатление, и оставлял место пустым, если не было.

Старый Е не стал болтать, как обычно. Он затронул эту тему и оставил ее там, не говоря слишком много. «Если ты не можешь написать по памяти, пожалуйста, внимательно выучи наизусть. Иди уже в класс, отдохни. Что бы ни случилось, ты можешь прийти и поговорить с Учителем».

Чу Юй вышел из кабинета и прошел по коридору в класс.

Воробей приземлился на перила, но вскоре взмахнул крыльями и улетел.

Чу Юй вспомнил, что во время экзамена он стоял в коридоре и делал два вдоха свежего воздуха между уроками, его разум был полон стихов и формул, крутившихся по кругу.

До этого он и сам не мог представить, что для того, чтобы совершить что-то и достичь своей цели, он может так много работать.

Но какая от того польза?

Чу Юй перестал об этом думать.

Как только Чу Юй подошел к своему месту и сел, Чжан Юэшань обернулся. Прикрыв нижнюю половину лица книгой, он спросил низким и приглушенным голосом: «Школьный Цветок, ты пришел с Лу Шэнем?»

«Да, а в чем дело?»

Чжан Юэшань беспокоился. «Сегодня у Лу Шэня поле холодной ауры в два метра. Такое ощущение, что ты обмораживаешься, когда проходишь перед ним! Я уже два-три дня копил вопросы и хотел спросить, но не успел набраться смелости!»

Чу Юю пришла в голову идея. «Как насчет того, чтобы продолжать копить вопросы?»

«Хорошо, когда Лу Шэнь почувствует себя лучше, тогда я и спрошу».

Во второй половине дня был урок английского.

Учитель английского языка вошел в класс с учебниками и планами уроков и очень энергично

поприветствовал их, но получил посредственный ответ.

Днем было легко заснуть, поэтому многие ученики дремали. Энергично откликнулись только те немногие в первых рядах, у кого были хорошие оценки. Большинство остальных демонстрировали причудливые позы для сна.

Учитель английского языка привык к этой ситуации, поговорив несколько раз с представителем английского класса. Открыв книгу по английскому языку, учитель попросил Ли Хуа встать и прочитать текст вслух.

Возможно, потому, что его имя казалось особенно приятным, учитель английского языка так благосклонно относился к Ли Хуа, в результате чего он никогда не осмеливался задремать во время урока английского языка. (Прим: имя переводится как «цветок сливы»)

А поскольку Чу Юй набрал 148 баллов в ежемесячном тесте по английскому языку, он быстро стал любимцем учителя английского языка, к которому он обращался и спрашивал.

Конечно же, как только Ли Хуа сел, Чу Юй вызвали, чтобы ответить на вопросы.

Ли Хуа обернулся и прошептал: «Снова достиг «второго результата» последовательного достижения!»

<http://bllate.org/book/14105/1240876>